

часть джамаата переместилась в Чечню, в лагеря Басаева и Хаттаба. Кадарский джамаат продолжал свое полулегитимное существование.

В результате к лету 1999 года на территории Чечни существовал обученный военному делу контингент, состоявший, конечно, не только из дагестанцев, но самое главное – по мнению «духовных лидеров» и «полевых командиров» сложились необходимые условия для джихада на территории Дагестана.

По словам руководителя так называемого «пресс-центра объединенного командования моджахедов» Магомеда Тагаева, операция по вторжению в Дагестан получила название «Гази – Магомед». Руководители боевиков определили три района для сосредоточения и подготовки вооруженных формирований: западнее Ботлиха, в районе Анди и в районе Гигатли. По данным федеральной разведки, ядро группировки составила так называемая Мусульманская кавказская армия, в основе которой были наемники из Закавказья и «миротворческие силы меджлиса народов Ичкерии и Дагестана». Центральную группу возглавлял Шамиль Басаев, северную – Ширвани Басаев, южную – один из духовных лидеров движения «Джамаат Аль-Муслимун» Багаутдин Магомедов. Свои отряды Ш. Басаев называл «объединенными вооруженными силами дагестанских моджахедов». Всего к вторжению привлекалось до 3 тысяч человек.

Местность в районах предстоящих боевых действий была тщательно изучена, производилась вербовка местных жителей, разведка мест расположения воинских частей. В течение весны – лета 1999 года в Кадарскую зону и Цумадинский район с территории Чечни завозились оружие и боеприпасы. Проблемы с дагестанской милицией решались путем взяток. С апреля по июль было завершено инженерное оборудование Кадарской зоны путем сооружения долговременных огневых точек, заглубленных укрытий, перекрытых ходов сообщения и т.п. Всего было создано около 250 оборонительных сооружений различной степени защиты.

Как и во время 1-й кампании, территория Чеченской Республики и примыкающие к ней Ингушетия, Дагестан и Ставропольский край находились в пределах Северо-Кавказского округа внутренних войск и Северо-Кавказского военного округа, последним командовал генерал-полковник В.Г. Казанцев.

После выхода из Чечни осенью 1996 года 58-я армия СКВО в основном сохранила свой боевой состав. Командовал армией генерал-лейтенант А.М. Сидякин, его заместителем был генерал-майор В.В. Герасимов, начальником штаба – генерал-майор А. Меркурьев. К лету 1999 года вокруг Чечни дислоцировались:

- 19-я мотострелковая дивизия со штабом во Владикавказе,
- 205-я ОМСБР (г. Буденновск, Ставропольский край),
- 136-я гвардейская отдельная МСБР (г. Буйнакск, Республика Дагестан),
- отдельный мотострелковый полк (г. Моздок, Республика Северная Осетия – Алания).

Кроме того, в городе Каспийске Республики Дагестан размещалась маневренная группа в составе усиленного парашютно-десантного батальона от 7-й ВДД, дислоцированной в Новороссийске. С воздуха прикрытие и поддержку осуществляла 4-я воздушная армия.

Северо-Кавказским округом ВВ командовал генерал-полковник М. Лабунец. Из войск округа в Дагестане дислоцировалась 102-я бригада ВВ.

Административная граница Чечни с Дагестаном и Ставропольским краем все три года после хасавюртовского мира оставалась зоной перманентных боевых действий. Расположенные на ключевых участках местности заставы и посты внутренних войск постоянно подвергались нападениям и обстрелам.

В 1999 году эти нападения и обстрелы участились, создавая ощущение разведки боем. В конце мая под руководством командующего СКВО генерал-полковника В. Казанцева было проведено командно-штабное учение со всеми силовыми структурами региона, на котором отрабатывались вопросы взаимодействия подразделений и частей различных ведомств по отражению нападения